

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 21 de abril de 1960

Буэнос Айрес, четверг 21 апреля 1960 года № 534

Д-р А. К.

НЕМНОГО ОБ ИМПЕРИАЛИЗМАХ

“NIHIL NOVUM SUB ORBE”

После 42 лет порабощения России, становится все более ясным, что коммунизм, который каким-то образом не смог победить пространственно-исторической стихии России, все больше теряет свои внутренние позиции. Эта потеря позиций сегодня вполне реальна. Что касается до внешних позиций “русского” коммунизма, то и они каким-то образом поколеблены прежде всего в виду той внешней опасности, которая грозит СССР не как таковому, а как государству находящемуся на российском историческом пространстве. Политика САСШ все больше выявляется в се враждебности именно к России, а играющая столь существенную роль в жизни советского государства внешняя благожелательность, сегодня все более сходящая на нет — приводит к тому, что в силу вещей коммунизм в России оказывается все более и более один на один с Россией же.

На Западе каким-то образом извернулись в действительности примененного к России коммунизма — он, кажется, не оправдал всех возложенных на него надежд, и где-то там, на самых верхушках, образовались какие-то трещины, которые будут прогрессивно углубляться, и, чем больше Россия будет поднимать свою голову, тем глубже и непереходимей будет эта трещина. Думаю, что эти трещины в плане именно “русском”, и они сегодня настолько уже глубоки, что мы с полным правом можем говорить о периоде мобилизации мира, непосредственно предстоящем Третьей Мировой войне, независимо от того, будет ли эта война и как скоро. Сейчас обозначается, что эта война не против коммунизма, а против России. По крайней мере, после имевшей недавно место резолюции конгресса САСШ о “Неделе плененных наций” такое заявление не представляется несколько превеликим.

Коммунизм все более теряющий контроль над Россией, сегодня как бы перестает быть попутчиком в общем процессе интеграции — он становится “плохим”, “русским” коммунизмом. Государственный Департамент САСШ идет еще дальше: говорят, что это не коммунизм, да в сущности никогда коммунизмом и не был, а всего лишь прикрытый русский империализм, и не просто империализм, а, так сказать, его концентратор. Так, подменивши Россию СССР, американская политика безнадежно свихнулась на русском империализме, за которым она не видит уже и самого коммунизма.

Возвращаясь к вышеупомянутым трещинам между “русским” коммунизмом и Западом, вспомним, что Хрущев в последнее время очень часто клянется в верности интернационалу: кто-то в

этом, стало быть, сомневается, и если не в самой верности, то в реальных возможностях современной КПСС дальнейшего контроля над порабощенной Россией. В верности Хрущева можно, конечно, не сомневаться, но насколько эти клятвы реальны для России, и насколько они отвечают истинному положению вещей?

Может быть, сомневается в этом и сам Хрущев, понимающий лучше других, что Россия все более ускользает из-под его контроля. Но, кроме этих заклинаний, ему не остается ничего другого; не остается ничего другого и коммунизму, как судорожно держаться за свои окаменелые догмы, в то время, как жизненная правда их немилосердно давит, в конце концов, и задушит. Та внешняя опасность, которая грозит советскому государству, несомненно заставит пересмотреть эти догмы еще глубже, если, конечно, коммунизм к такому пересмотру способен, что очень трудно предположить.

Государство — страшная сила, и государственная, а, особенно, внешнеполитическая жизнь имеет свой особый динамизм, который определяется не столько идеологическим градусом государства, как, прежде всего, моментом географического пространства. Так и политика Запада к России прежде всего определена этим геополитическим моментом. И, в реальном уяснении действующих сегодня сил, нам давно уже пора отказаться от политики призывов: все годы порабощения России мы только то и делали, что “предупреждали” Запад против грозившей ему коммунистической опасности. Эта опасность существовала и существует и поныне, но не она определяет политику Запада к России, а только и всегда — “русская” опасность.

Коммунизм именно и оказался фактором в высшей степени пагубным для российской государственности, затормозившим нормальное развитие России, и отбросившим ее на полвека назад. Именно таким он и замыслился, и как таковой и был всемерно поддержан Западом во все годы его существования: это та внешняя благожелательность, о которой мы говорили выше. Однако, для России коммунизм явился инопланетным телом, как бы искусственным нагостом, который, рано или поздно, должен исчезнуть: к этому все и идет, и рано или поздно, и пойдет, и тем более и реальнее становится в глазах Запада “русская” опасность.

Мы должны уяснить прежде всего себя, что Россия — всегда была империей и всегда будет проводить имперскую политику. Такова наша историческая роль, которую сегодня, в свете современного положения, можно на-

звать имперски-организующей, и выпадение которой из жизни современного мира привело к шатанию всех основ. С выпадением этой имперски-организующей функции России, в мире образовался духовно-политический вакуум, в который устремились силы иного порядка, стараясь его заполнить. Устремились эти силы прежде всего и в направлении русского исторического пространства, хотя и порабощенного сегодня коммунизмом и как бы поставленного в услужение его целям, но тем не менее, все же таящем в себе потенциальную возможность воссоздания России в ее историческом виде. И в данной обстановке вполне понятно, что и позицию Запада к России определяет именно это наше пространство, а не временное нахождение на этом пространстве социалистического СССР: об СССР никто не говорит, а говорят о России, и строят свою политику именно к России. В этом есть доля несомненной логики, и Запад до известной степени прав: Россия подспудно существует и ведет какую-то свою подспудную политику, которая еще не может получить своего должного выражения, но, рано или поздно, получит. Иное дело, что выражение этой политики ничего общего не имеет с русским империализмом в его современном американском уяснении. Эти русская политика сейчас еще во вне не проектируется, и вся ее энергия уходит по линии внутреннего сохранения.

Как раньше, так и теперь, политика мало сопричастна к какому бы то ни было виду идеализма — в том числе и к идеализму “антикоммунистическому”. Этот “антикоммунизм” и до сих пор остался одним из мифов российского антикоммунистического зарубежья. Мы и сами знаем, как высока цена политического идеализма, заплаченного Россией. Это вполне применимо и к современному положению вещей, где мы видим, как молодое американское государство старается заполнить тот вакуум, который образовался в мире с выпадением из него имперски-организующей функции Исторической России. Мировая политика сводится по существу к соревнованию отдельных “империализмов”, под какой бы вывеской они ни действовали: здесь и сущность современного “антикоммунизма” и все его пороки.

Советское государство, помимо всего, также и государство, и естественно, что оно, со своей стороны, каким-то образом стремится обеспечить свои геополитические позиции и тем самым сталкивается с интересами других государств. Все это происходит в плане геополитическом, независимо от идеологической зарядки соревнующихся государств — СССР и САСШ, тем более, что и сами соревнующиеся с СССР государства никогда не ставили на свои действия ясного идеологического акцента.

В этом своем противодействии американскому государству, СССР опирается на российское историческое пространство: здесь и элемент “русскости” советского империализма, если этот империализм рассматривать независимо от его конечных целей, а лишь исходя из того пространства, на котором он опирается, т. е. Россию. Здесь он действительно “русский”, хотя по своим конечным целям никакого отношения к исторической великодержавной роли России не имеет.

Вобщем, от русского империализма мы не отрекаемся, однако полагаем, что сегодня он не имеет возможности своего проявления, поскольку Россия все еще порабощена государством, чу-

В наших русских условиях на страже настоящего прогресса стояла монархия — и только она одна. Это она защищала Россию от таких прогрессивно-мыслящих людей, как Батыи или Наполеон и от таких филозофски образованных рабовладельцев, каким был вольтерианский помещик или марксистский чекист. И в те периоды, когда монархия слабела, для России наступала катастрофа. Это есть очевидный исторический факт. Носители прогрессизма делали, делают и будут делать все от них зависящее, чтобы эту очевидность замазать или по крайней мере извратить. И у всякого из них будет своя “специальная программа”, рожденная в схоластической реторике, как был рожден гетевский Гомункулус. И у всякого будет своя специальная галлюцинация. Иногда — и по несколько галлюцинаций...

Ив. Солоневич

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

К нашему большому огорчению, в Страстную среду, когда предыдущий — Пасхальный — номер “Нашей Страны” уже был напечатан, в состоянии здоровья Всеволода Константиновича наступило резкое ухудшение, вызванное развитием процесса артериосклероза в мозгу.

Всеволод Константинович лежит неподвижно в постели, т. к. малейшее движение вызывает головокружение и тошноту. Врачи считают, что это временное осложнение будет быстро устранено и Всеволод Константинович вновь возвратится на путь того выздоровления, которому все мы так радовались.

Еще раз сердечно спасибо всем оказавшим и оказывающим нам как моральную, так и материальную — в борьбе против дороговизны его лечения — помощь.

Татьяна Дубровская

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от М. и М. Плесковских — 10 дол., от А. Лубна-Герцог — 200 арг. п.е.о, от А. Тропольского — 100 арг. песо, от В. Г. — 100 арг. песо, от И. И. Моргуна — 10 дол., от Е. Г. Евреинова — 1000 круз, от А. П. Г. — 1000 круз, от архиепископа Иоанна Западноевроп. — 50.00 нов. фр., от Толмачева — 20.00 нов. фр., от Ив. Дмитриева — 10.00 нов. фр., от Г. Лютова — 10.00 нов. фр., от И. Ю. Багура — 50.00 нов. фр., от А. Добрынина — 5 дол., по подписному листу через Е. А. Латышеву — 450 арг. песо.

Чек, полученный от Толстовского Фонда на сумму 100 дол. (см. № 526 “Нашей Страны”) послан лично В. В. Сергиев-ким.

† В воскресенье, 1-го мая с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуьес, 3541), после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

по случаю исполняющейся 24-го сего апреля
седьмой годовщины со дня кончины

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

о чем всем русским людям сообщает Редакция газеты “Наша Страна”

цией", и "империей", и т. п., от этого сущность не меняется) в ее современном размере (51 штат), и в САСШ не рождалось бы в день 11.000 младенцев — будущих воинов и носителей американской государственности.

Так, наряду с другими, действует сегодня и американский империализм, и один из актов этого империализма — недавняя резолюция конгресса САСШ о "Неделе плененных наций": декларативный "антикоммунизм" Запада все более выявляется, как пространственный империализм, ясно направленный против России. Империи, конечно, не вечны, но в том же геополитическом плане есть все основания надеяться, что Россия проживет несколько дольше, чем то думает собирающийся ее делить Государственный Департамент САСШ. Расчленять Россию собирались уже многие, и не американским государственным мужам принадлежит этот мудрый почин.

Русский империализм мы, конечно, отрицать не намерены, но в его американском понимании есть некоторая неувязка: подменивши Россию СССР, САСШ тем не менее говорят о "русском" империализме. Раз существует "русский" империализм, то существует, каким-то образом, и Россия. Именно здесь и наши надежды — на Россию, на ту ее пространственно-историческую стихию, которой в ближайшем ее проявлении предстоит двойная задача: победить гнилой коммунизм, отравляющий историческое тело Российского Государства и отстоять это государство от внешних посягателей. В свете будущего России, оба врага — и внутренний, и внешний — одинаково опасны, хотя несомненно, что коммунизм — враг России № 1, что, однако, не исключает значения и внешнего врага.

В своем нормальном историческом виде Россия этих внешних опасностей не боится, и до сих пор все они отражались с большим или меньшим успехом. Современное положение осложнено тем, что Россия, растлеваемая коммунизмом, в рамках которого нет места для истинно русской политики, расходует все свои силы для чуждых ей целей, а для своих русских целей, возможно, этих сил может и не стать.

Таким образом, в реальном уяснении зарядки действующих сил, "империализм", "русская опасность", "антикоммунизм", и пр. и пр. в устах современных изолгавшихся политиков — всего лишь дымовая завеса, за которой обделываются свои собственные дела, какими бы возвышенными целями они декларативно и не задавались. А все это вместе — пустые слова, говорящие лишь о бессилии западной политики

или нежелании ее рассматривать политическую жизнь мира в прошлом, настоящем и будущем такой, какова она есть на самом деле, а не такой, какой бы им того хотелось. Генерал де Голль, конечно, прав: Россия — "вечная Россия", она всегда жила мощной имперской жизнью, и как только она вернется на свой исконный исторический путь, будет жить ею и впредь, и мы думаем — и более мощной, и более пышной. И, как мы все более видим, коммунизму Россия оказалась не по зубам, что уже, если и не вполне очевидно, то станет очевидным в самом недалеком будущем, со всеми отсюда проистекающими следствиями. Это — та вечная Россия, без учета которой немислима никакая реалистическая мировая политика, если эта политика считает и в будущем на свое сохранение и дальнейшее проведение.

И говоря сегодня о России, все более поднимающей голову из тлена гнилого коммунизма, должно иметь в виду, что дело идет уже по существу о реальных достижениях именно России, которые наступили или неизбежно наступят в будущем, в силу той пространственно-исторической стихии России, которая никогда не переставала действовать, а в условиях порабощения ее интернационалистическим СССР — действовала и действует вопреки этому государству. И в этой борьбе советского государства с пространственно-исторической стихией России, победит не это государство, а Россия.

Мы, конечно, не собираемся убаюкивать себя несокрушимостью России — ни во внутреннем, ни во внешнем ее проявлении: Россия не всеильна, а при ее современной внутренней слабости, обусловленной гнильностью коммунистической системы, ей грозит весьма серьезная внешняя опасность.

Таким образом, Россия сегодня борется одновременно против внутреннего и внешнего врага, и никогда в истории России эта борьба не принимала таких острых, концентрированных форм. Однако, вся наша ставка на эту "молчащую" Россию.

Во внешнеполитическом смысле, наши надежды на будущее России подкрепляются тем, что между официальными выступлениями американского государства в духе резолюции о "Неделе плененных наций" и политическим сознанием рядового американца — дистанция огромного размера. Рядовой американец о "русском империализме" имеет очень слабое представление, если и имеет какое-либо вообще, так как этого империализма он никогда не видел, никогда на себе не испытал, да,

пожалуй, никогда и не испытает. В искусственности этой официальной линии ее слабость. Американская политика несет много нагрузок, ничего общего с истинными интересами САСШ не имеющими, сознает это и рядовой американец, что при его политической сдержанности, если не сказать выдрессированности, не находит до поры до времени своего проявления во вне.

Мы ошибочно думаем, что "демократия", это — безграничная свобода: "демократия" имеет свои суровые нормы, нарушать которые рядовой гражданину не позволено. И вряд ли американское общественное мнение имеет возможность своего беспрепятственного проявления, особенно, в вопросах внешней политики, а тем более, если есть основания полагать, что это мнение может не совпасть с установленной на верхах нормой. Нельзя же, конечно, считать "свободной" большую часть американской печати, являющейся гигантской машиной префабрикации "общественного мнения", и находящейся полностью в руках представителей крупного международного капитала, связанных в свою очередь теснейшим образом с политическими верхами. Эти круги, конечно, к американскому народу имеют очень отдаленное отношение, но, при всем этом, именно они определяют ту линию, в результате которой происходят систематические выпады против России в стиле, будь то клеветнических статей журнала "Лайф", или недавней резолюции о "Неделе плененных наций".

"Демократия", вообще, или в ее современном виде — режим кнопок: нажимается определенная кнопка и следует определенная доза "общественного мнения". В этом все виды "демократии" мало разнятся друг от друга, а все эти кнопки находятся под строжайшим контролем касты "почетных, потомственных парламентариев", как однажды выразился лорд Этли — шеф британской лейбористской партии, и во что, по его мнению, выродилась современная "демократия". Такая каста, как бы правительство внутри правительства, существует и в американской демократии, и она-то и контролирует все государственные кнопки, особенно же внешнеполитические.

Что касается рядовых русских людей, ныне еще безгласных или почти безгласных граждан СССР, то их отношение к Америке самое благожелательное: никому из них, конечно, не придет и в голову сотая доля той фантастической демагогии, которой искусственно раздувается политика САСШ в "русском вопросе". Это вполне объяснимо в плане исторического прошлого

обоих государств — во-первых, а во-вторых — рядовой русский человек знает об Америке значительно больше, чем рядовой американец о России, и знает настолько, чтобы различить ложь от правды, несмотря на то, что советская пропаганда представляет САСШ внутри СССР в совершенно искаженном виде.

Эта благожелательность России к Америке отнюдь не только в плане "высокого стандарта" американской жизни, как то американцы подчас склонны думать. Конечно, русские люди, обездоленные сегодня в "социалистическом отечестве", стремятся к лучшей жизни, но этот "высокий стандарт" понимается в России несколько иначе, и не им одним исчерпывается русское представление о хорошей жизни.

В общих чертах можно сказать, что истинно "русская" Россия, противоборствующая сегодня коммунизму и в Государственном Департаменте САСШ мало известная, к Америке относится самым дружественным образом, и будущее этих отношений зависит исключительно от самой Америки: захочет ли Америка дружбы с Россией или не захочет. Думаю, что от этого зависит также и будущее самой Америки.

Если САСШ и далее будут загонять свою политику в тесные рамки "русского вопроса", то самая эта демагогическая постановка дела создаст на другой стороне законную необходимость постановки вопроса в плане "американской опасности". В этом случае ни о какой дружбе, конечно, и речи быть не может, и такая политика приведет прямым путем к Третьей Мировой войне — войне против России. И не нужно думать, что Россия не сумеет за себя постоять, да и здесь в САСШ, в массе рядовых американцев, никакой особой воинственности не заметно, и вряд ли кому-нибудь из них особенно хотелось бы в Россию.

Несомненно, что в отношениях между Россией и Америкой может и должен быть и иной путь. Но это зависит не только от России: этот путь должны искать обе стороны, а за Россией останки не будет. Однако, можно сказать с полной уверенностью уже сейчас, что в плане "русского империализма", в котором сейчас, как между трех сосен заблудилась политика САСШ, этого пути не найти, как не найти его и нам в плане "империализма американского".

Путь этот лежит в иной плоскости и его укажет здравый смысл и история. Добавлю от себя: с Россией жить можно, без России — трудно.

Д-р А. К.

И. СОЛОНЕВИЧ

14

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Корзун вздохнул: "эк вас заело"! Пододвинул к себе бумажку. Написал.

— Ну, вот, передайте это непосредственно директору техникума.

Пигалица зашел ко мне в барак, как-то путано поблагодарил и исчез. Кабинка, конечно, понимала, что человек, который начал делать столь головокружительную карьеру, может сбросить со своего стола кость благотворительности, но от этого сущность его карьеры не меняется. Своей руки кабинка нам все-таки не протянула.

...Возвращаясь вечером к себе в барак, застаю у барака Акульшина. Он как-то исхудал, оброс грязно-рыжей щетиной и вид имел еще более угрюмый, чем обыкновенно.

— А я вас поджидаю... Начальник третьего лагпункта требует, чтобы вы сейчас зашли.

Начальник третьего лагпункта ничего от меня требовать не мог. Я собрался было в этом тоне и ответить Акульшину, но, посмотрев на него, увидал, что дело тут не в начальнике третьего лагпункта.

— Ну что ж, пойдём.

Молча пошли. Вышли с территории лагпункта. На берегу Кумы валялись сотни выкинутых на берег бревен. Акульшин внимательно и исподлобья осматривался вокруг.

— Давайте присядем.

Присели.

— Я это насчет начальника лагпункта только так, для людей сказал.

— Понимаю...

— Тут дело такое... — Акульшин вынул кисет, — сворачивайте.

Начали сворачивать. Чугунные пальцы Акульшина слегка дрожали.

— Я к вам, товарищ Солоневич, прямо — пан или пропал. Был у Мухина. Мухин говорит — ссучился*) твой Солоневич, с Подмоклым пьянствует, у Успенского сидит... Н-да... — Акульшин посмотрел на меня упорным, тяжелым и в то же время каким-то отчаянным взглядом.

— Ну, и что? — спросил я.

— Я говорю — не похоже. Мухин говорит, что не похоже? Сами выдали... А я говорю, вот насчет побегу я Солоневичу рассказал. Ну, говорит, и дурак. Это, говорю, как сказать, Солоневич меня разным приемам обучил. Середа говорит, что тут чорт его разберет — такие люди, они с подходцем действуют, сразу не раскусишь...

Я пожал плечами и помолчал. Помолчал и Акульшин. Потом, точно решившись — как головой в воду — прерывающимся глухим голосом:

— Ну, так я прямо — пан или пропал. Мне смываться надо. Вроде, как сегодня, а то перебрасывают на Тулому. Завтра утром — отправка.

— Смываться на Алтай? — спросил я.

— На Алтай, к семье... Ежели Господь поможет... Да вот... Мне бы вокруг озера обойти, с севера... На Повенец — сейчас не пройти, ну, на Петрозаводск и говорить нечего... Ежели бы мне... — голос Акульшина прервался, словно перед какой-то совсем безнадежной попыткой.

— Ежели бы мне бумажку какую на Повенец. Без бумажки не пройти...

Акульшин замолчал и посмотрел на меня суровым взглядом, за которым была скрытая мольба. Я посмотрел на Акульшина. Странная получалась игра. Если я дам бумажку (бумажку я мог достать, и Акульшин об этом или знал, или догадывался) и если кто-то из нас сексот, то другой — кто не сексот — пропадет.

*) Ссучиться — советский термин, применяющийся к людям, которые примкнули к правящей партии. В советском быту это звучит приблизительно так же, как в буржуазном соответствующий глагол, обозначающий переход порядочной девушки в профессиональную проституцию.

Так мы сидели и смотрели друг на друга. Было бы сказать: всей душой достанешь?.. Потом я сообразил, никакого смысла подводить меня, значит, сорвать спартакиаду, есть против меня какие-нибудь материалы, она их предт... если спартакиада будет проведена когда — не будет смысла.

Я пошел в административную комнату на имя Юры сроком на три дня. Завтра утром пропала и что инвентарь был в таком случае и был отправлен. В этот день, согнув свои квадратные плечи и предстоящие ему тысячи километров, и возможность того, что это просто с оперативниками. Но действительно было нельзя. Сотни тысячи "вольноссыльных" кресты он был оцеплен "маневрами" Г... Командировку мне выписали. Пунктовское начальство было на берегу реки, к бревнам. Акульшин лову и уставившись глазами в руки бумажку. Я объяснил ему, что нужно говорить.

— А на автобус до Повенец...

— Это есть. Спасибо. Живите...

Нету жизни, да и все тут... Ну, в норе барсук, пока не загрызутся, а земля кругом... А земли зок локоть, да нечего лопать...

Я сел на бревно против А...

— А насчет вашей бумажки бами вырву, не жевавши проглатывать.

Н. Потоцкий

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
КНЯЗЮ С. С. БЕЛОСЕЛЬСКОМУ

Глубокоуважаемый Князь!

В газете «Россия» от 11 марта с. г. помещена за Вашей подписью статья «Очередная задача».

В настоящем письме я не касаюсь вопроса о том, почему Общественно-монархический фронт отстранился от дела создания Всеэмигрантского Российского Представительства, позволяя себе только выразить сожаление, что Вы не сочли нужным дать подробный ответ на объяснение причин этого отстранения, обстоятельно изложенных в декларации Исполнительного Бюро ОМФ, а ограничились лишь общими и даже оскорбительными для зарубежных монархистов замечаниями.

Но мне хочется остановиться на том пассаже Вашего письма, в котором Вы пишете:

«И мы, как они (т. е. как монархисты, входящие в ОМФ) желаем возрожденной России Монархического Государственного Строя, но мы считаем, что этот вопрос будет решать сам русский народ, когда он сможет свободно выразить свою волю. Мы считаем, что правда с нами».

Другими словами, с непредрешенцами, но не с монархистами, состоящими в организациях Общественно-монархического фронта.

Это Ваше утверждение представляется мне весьма горделивым и не выдерживающим серьезного анализа. Попробую доказать это.

Есть два рода монархистов. Одни говорят: я — монархист, но для подготовки конечного торжества дела Монархии на нашей Родине не делают ничего. Это как будто бы логично: раз вопрос о форме правления решит сам русский народ, то мы, зарубежные монархисты, должны только ожидать того момента, когда он сможет свободно выразить свою волю и затем покорно подчиниться его решению. К чему же вести какую-нибудь монархическую пропаганду, когда народ может высказаться за республику?

Другие монархисты рассуждают несколько иначе. Я — монархист. Но одно это слово налагает на меня какие-то совершенно реальные обязанности. Если быть христианином это значит не только исповедовать догматы христианской Церкви, но и прилагать в своей жизни заветы Христа; если сказать: я — Русский, это значит не только иметь это слово написанным в своем удостоверении личности, но и сознавать свой долг служить своей Родине не на словах, а на деле; точно так же, если я говорю: я — монархист, я должен проинкнуться сознанием долга служить своим монархическим убеждениям. Делу Монархии и Тому, Кто её в настоящий момент олицетворяет, опять-таки на деле, т. е. прилагать все свои усилия на совершение таких совершенно реальных актов, которые приблизят час восстановления на моей Родине той формы верховной власти, которую я считаю для моего народа единственно спасительной и органически присущей его духовному складу и его жизненным интересам.

Вы, Князь, принадлежите к монархистам первой категории, т. е., протрите за смелое слово, в сущности никаким монархистом не являетесь. Вы — верный сын Православной Церкви. Вы — русский человек, считающий своим долгом бороться против угнетателей нашей Родины. Но Вы — не монархист, ибо самому делу Монархии Вы не служите ничем. Попытаюсь Вам доказать это дерзкое для Вас заявление.

Вы не можете не понимать, что Монархия в России может быть восстановлена не нами, русскими эмигрантами, а только самим русским народом, когда он сможет свободно решать свою судьбу. Решающую роль в таком восстановлении смогут сыграть только новые поколения нашей страны, руководимые наиболее сознательными и активными их элементами. Но к сознанию необходимости этого восстановления эти элементы, а за ними и широкие массы, могут прийти только тогда, когда, оттолкнувшись уже от гнилых идей марксизма-ленинизма (что, к счастью, имеет место уже и теперь), они воспримут новые, ясные, творческие и созидательные лозунги, в основе которых будет

лежать идея о том, что только Монархия, и притом Монархия Народная, спасет их от нового партийного рабства и вернет их на тот путь духовного и экономического прогресса, по которому Россия шла до революции 1917 года.

Но откуда могут взять эти массы и их вожаки и эти лозунги, и эту идею? Коммунистическое воспитание, коммунистическая пропаганда всех видов уже на протяжении 40 лет прилагают все усилия, чтобы привить им самые извращенные и клеветнические представления о Монархии вообще и, в особенности, о Монархии Русской в ее прошлом. Новым эмигрантам то же усиленно внушают вожди НТС, ЦОПЭ, товарищи Вишняки, Абрамовичи и Ко.

Ясно поэтому, что только мы, зарубежные монархисты, можем и должны сказать этим новым поколениям нашего народа правду о Российской Монархии в ее прошлом и правду о том, что она принесет и гарантирует ему в случае ее восстановления. И только тогда, когда подъяремные русские люди узнают эту правду, только тогда они проникнутся не только сознанием необходимости восстановить именно ту власть, которая является служительницей Божьей Правды, но и пониманием того простого факта, что для этого восстановления необходимо прежде всего свергнуть советскую власть, как единственное препятствие на этом пути. Вот наша задача, совершенно реальная, задача исключительной важности, ибо дело идет о последующих исторических путях нашей Родной Страны. Все наши усилия — усилия настоящих, деятельных и жертвенных монархистов — должны быть направлены на решение этой задачи. Массовая переброска листовок, брошюр и даже книг в СССР, тщательная организация дела вручения этой пропагандной монархической литературы подоветским людям, посещающим страны свободного мира, а также и рядовым членам НТС, ЦОПЭ, сепаратистских и прочих антимонархических организаций, создание курсов монархических пропагандистов — вот самая живая, конкретная и целесообразная работа. Все остальное — игра в солдатики и утеха мелочных самолюбив и честолюбив.

И вот этой работы не делаете и не поддерживаете Вы, Князь, и Ваши единомышленники, монархисты-непредрешенцы. В чем же следовательно выражается реально Ваш монархизм? Ведь вера без дел мертва есть!

Я заранее предвижу Ваш ответ: прежде чем думать о восстановлении Монархии, нужно свергнуть коммунистическую власть. На первый взгляд это верно, но только на первый взгляд, и вот почему:

Допустим, все наши всеэмигрантские представительства, все наши непредрешенческие РОВС-ы, все наши союзы антикоммунистической борьбы и т. п., энергично работая на свержение советской власти, добились своего: тем или иным способом, путем ли внутреннего восстановления, или путем бескорыстной интервенции свободного мира, эта власть свергнута. И вот, настал счастливый момент, когда Русский народ сможет свободно решать свои будущие судьбы и прежде всего вопрос государственного устройства и верховной власти. Какова будет картина духовного состояния нашей нации — в особенности, ее новых поколений — в этот момент? Представления о Монархии у них будут те же, что им внушила коммунистическая власть. Мало того, тысячи и тысячи хорошо натасканных и шедло оплачиваемых агитаторов, уже теперь тщательно подготовляемых в недрах НТС, ЦОПЭ, социалистических и сепаратистских организаций будут брошены к русские народные массы, чтобы присваивать им красноту «функциональной собственности», «демократической республики», «парламентаризма» на английской или австрийской образец, «настоящего социализма» и т. д. и т. п. И вот, если в этот решающий момент вновь одуряченные и соблазненные советские народные массы проголосуют за республику или за «правовое» государство, во главе с товарищем Горемским, или — чем черт не шутит? — пригласят такого матерого демократа, как дорогой Александр Федорович Керенский, — кто же в сущности будет в этом виноват, как не мы, зарубежные монархисты, которые отдали все свои силы и средства на свержение большевизма, но дальше своего носа не глядели, ибо на своих знаменах написали

Василий Ржевский

Кому повем печаль мою...

17-го июля 1918 года в городе Екатеринбург в подвале дома купца Ипатьева было совершено одно из гнуснейших и омерзительных преступлений «культурного» двадцатого века.

По предварительному соглашению и с заранее обдуманном намерением группа поименно известных, интернационально-аморальных отбросов человечества совершила убийство Всероссийского Государя Императора Николая II и Его Августейшей Семьи, зверским способом массового убийства на глазах отца и матери их детей и на глазах детей их отца и матери.

Возможно, что после прохождения человечества через муки атомного века, люди здорового духа и чуткой совести, будущие профессора государственного и уголовного права и профессора гуманитарных наук будут излагать своим слушателям все обстоятельства, предшествующие и последующие этого убийства как разительный пример мерзкого преступления, совершенного на глазах у всего так наз. культурного человечества, когда вдохновители и физические исполнители, поименно известные, не только не понесли никакого физического наказания, не только так наз. элита Запада не содрогнулась от негодования и возмущения, но это злодеяние прошло при отвратительно жут-

только такие туманные и расплывчатые лозунги, как Единая Великая Россия, не говоря ничего (или «стесняясь» говорить) о том, что Великой и Единой Россия сможет быть только при Царской власти и только при ней! Неужели же Вас ничему не научил урок проливающейся Белой борьбы в результате ее политической безыдейности? И только у тех монархистов будет в этот момент чистая совесть — но вместе с тем и острая боль души за несбывшиеся по вине монархистов-непредрешенцев надежды — ибо свой долг, долг завоевания русских народных душ идеей Монархии, они выполнили до конца, и не их вина, что российская, так называемая, национальная эмиграция за десятки лет своего пребывания за рубежом истратила миллиарды денег на многое и многое, но только не на самое главное и решительное дело — приобщения русских масс к Илье Русского Законного и Народного Царя.

А потому, позвольте Вам сказать, многоуважаемый Князь, что правда все-таки не у Вас, а у тех, кто открыто написал на своем знамени «За Веру, Царя и Отечество» и отдает все свои силы и все свои трудовые гроши на то, чтобы бессмертная золотая вязь этой надписи была видна и подоветским русским людям поверх Железного Занавеса и вошла лучезарным лучем в русскую народную душу. Ибо какую же правду Вы говорите этим людям сейчас? Что коммунистическая власть зло? Это они знают и без Вас. Что ее нужно сбросить? — Они чувствуют это всем нутром. Но правду о том, что на место этой сброшенной власти поставить, Вы им не говорите, ибо она у Вас где-то на заднем плане, позади этой мышьяк беготни на создание всяких представительств. Это создание мы, монархисты, можем приветствовать только, в том случае, когда будет изжито идейно гнилое и пустое непредрешенчество, которое является продуктом незрелости нашего национального самосознания — ибо каждый культурный, любящий свою Родину и знающий ее историю и дух своего народа, русский патриот может быть только монархистом, но должен быть таким монархистом, который свои монархические убеждения не прячет за кулисы своих политических выступлений, а высказывает их открыто, а главное — служит им всеми своими силами и всем своим состоянием и ведет самоотверженную борьбу за то, чтобы его монархический идеал восторжествовал на его Родине как можно скорее. А если Вы говорите, что Вы поклоняетесь и служите одной Божьей Правде, то не Монархия ли является носителем и защитницей этой Божьей Правды, а потому, как же можно в стремлении служить последней не написать на своем боевом знамени ясный и священный для русской души лозунг: Народная Монархия?

Н. Потоцкий

ком молчании правителей и ведущих групп Западного мира. Вдохновители этого преступления и их предводители принимались на Западе, как создатели «Нового Мира», мира свободы, права, правды и справедливости. И до сего дня дорога в «Новый Мир» этими создателями-убийцами устлалась миллионами трупов русских людей.

До сих пор ни в одной стране бывших союзников России в Первую мировую войну не собрано ни одного цента на памятник с надписью: «Трагически погибшему нашему верному союзнику Всероссийскому Государю Императору Николаю II».

Не с этого ли акта надо было начинать борьбу против коммунистов, чтобы заслужить доверие и уважение русского народа, а не с бестактного, издевательского поздравления российских людей со свержением с престола Государя-Рыцаря.

Ежегодно по всем странам русского рассеяния 17-го июля собираются в храмах русские патриоты, чтобы молитвенно почтить память невинно убиенных Государя и Его Семьи. Но мы одиноки. Прошло сорок лет. До сих пор ни в одной стране, кроме Югославии, король которой Александр так же предательски был убит, ни одного раза на этом поминовании не присутствовало ни одно официальное лицо, дабы засвидетельствовать свое уважение и сострадание к убиенным и отвращение к гнусным убийцам.

Но зато некоторые мэры и губернаторы находят время и возможность официально присутствовать и приветствовать шакалов, ожидающих помощи, чтобы разорвать Россию на части. Близорукая попытка ослабления России ради эфемерных материальных выгод в будущем, безудержная, совместно с коммунистами, эквилибристика и жонглирование словами, утерявшими благодаря этому свое прежнее, полное глубокого смысла значение, замена поисков ведущей идеи человечества поисками наиболее дальнубойного атомного оружия — все это мы должны понять. Мы должны уяснить себе свое одиночество и вопреки нашим внутренним разделениям на правых и левых, монархистов и республиканцев, должны сплотиться в единую великую семью России.

Вернемся к прошлому.

По смерти Императора Александра III, при котором Европа должна была ждать «пока русский царь ловит рыбу», на престол вступил Его сын Государь Николай II, двадцати шести лет от роду, человек в высшей степени деликатный, застенчивый, морально безупречный, глубоко религиозный и большой семьянин и великий русский патриот.

Российское государство в управление которым вступил молодой Государь находилось в таком положении: как в продолжение всей своей многогранный историей, так и в царствование Государя Николая II, Россия была окружена видимыми и невидимыми, скрытыми и явными врагами — завистниками. Враги эти понимали лучше, чем утратившая государственное сознание российская левая интеллигенция, что под прикрытием монарха при мигном дальнейшем развитии — Россия будет становиться все сильнее и богаче и займет лучшее положение в Европе и этому чужно помешать любыми средствами.

Англия со злобой и тревогой наблюдала за мирным продвижением России на Среднем и Дальнем Востоке, оказывая всемерное содействие внешним и внутренним врагам России. Немецкий бык с налитыми кровью глазами жадно смотрел на степи и чернозем Украины. Единственным препятствием для прыжка японцев на материк являлась Россия. Потягивался, но еще не проснулся Китай. Турция все еще пыжилась считать себя великой державой, Франция, поживаясь от немецкого соседства, забыв своей демократизм, курила фимиам тиред русским царем. Славянские народы находились в состоянии кипения и с чуждой смотрели на «майку Русью».

Такова была в кратких словах обстановка на внешнем фронте, это требовало сохранения пол пухом громадной армии, так как было неизвестно с какой стороны будет нанесен удар, и это влекло за собой финансовое напряжение государственной казны и произ-

водительские, с экономической точки зрения, траты на вооружение.

Российская интеллигенция, находясь под гипнозом европейской цивилизации, отождествляя ее с культурой, страдала идеализацией и ложными представлениями о качественном уровне западной демократии, о действительной сущности и ценности некоторых политических учреждений, о западном демократизме ДЛЯ СВОИХ и презрения и попирания всех демократических основ в отношении к другим народам им подвластным или с ними соревнующимся. Эта гипертрофия увлечения западничеством приводила к утрате национальной самобытности и ложному пониманию национальных задач и национальных нужд. Уже, в связи с безрассудным убийством темными силами Государя Императора Александра II, Царя-Освободителя, обнаружилось у этой интеллигенции катастрофическое падение настоящего патриотизма. Насущные интересы государства и народа приносились в жертву непроверенным книжным идеям и слепому поклонению западным образцам без учета и знания всей сложности механизма государственного управления и имевшихся у власти средств и возможностей. К великому сожалению и обидной гримасе истории, эта по существу не плохая российская интеллигенция, в годы тяжелой борьбы правительства со всеми препятствиями и трудностями, мешавшими к выходу страны на широкую, блестящую дорогу, являлась в большинстве случаев тормозом для правительства, а не его нужным ближайшим помощником.

Будущее облекло этих лиц, претендовавших на управление Российским государством в лучшем случае на управление автомобилями в разных государствах мира.

Нужны были две мировые войны, нужна была российская революция, чтобы русские люди поняли, что люди, одетые в смокинг и носящие цилиндры, это еще не люди культуры и не наши друзья.

В порядке наибольшей важности перед российским правительством и российским обществом стояло разрешение невероятно сложного аграрного вопроса. Прирост населения был высок, особенно в крестьянской среде, а количество земли, находившейся в его владении оставалось приблизительно то же. Города и промышленность только начинали свое поступательное движение вперед и не успевали поглощать этот избыток крестьянского населения. Общинное земледелие не давало возможности проявлять хозяйственную инициативу отдельному земледельцу и являлось крайне реакционной формой земледелия.

Эту форму земледелия идеализировали социалисты-революционеры, как переходную ступень к социализму, которая при коммунистах вылилась в ненавистные всему крестьянству колхозы. Поскольку крестьянство было фундаментом государства, постольку дворянство было его ведущей верхушкой и в свое время прославило Россию на весь мир великими писателями, учеными, полководцами, представителями различного рода искусства.

Но в какой мере, в смысле земельном, оскудевало крестьянство, в той же мере по ряду исторических причин нищало и разорялось дворянство. Оба эти полюса были консервативны и в своем большинстве привержены монархии. При нормальных условиях они должны были быть нерушимым оплотом государства. Широкие круги российской интеллигенции, главным образом ее крайне-левой сектор, из основного, государственной важности вопроса, сделали предмет безоглядной демагогии и бессовестной критики, не имея сами ни одного мало-мальски разумного и разработанного проекта решения аграрного вопроса. Кадетская партия сидела между двух стульев и лепетала о каких-то отрезках от частновладельческих земель, не разрешая вопроса ни крестьянского земледелия, ни частновладельческого. Социал-демократ Маркс приказал думать, что по его теории земля должна постепенно переходить от мелкого владельца к крупному, а крестьянство должно безропотно пролетаризироваться, поэтому социал-демократы вообще не имели аграрной программы. Одни только социал-революционеры требовали немедленной передачи всей земли крестьянским общинам, что должно было привести к полнейшей экономической анархии и параличу всей экономики страны.

Только правительство имело разработанную аграрную программу, связанную со всей экономикой страны. Было организовано переселенческое управление с помощью которого в добровольном, а не принудительном порядке, как у коммунистов, крестьяне переселялись в Сибирь ежегодно около миллиона душ, чем достигалась тройная цель: ослабление земельного голода в центре России, заселение надежным русским элементом окраин и содействие скорейшему освоению и процветанию этой богатейшей русской области. С другой стороны, был организован крестьянский земельный банк, с помощью которого ежегодно переходили в личную собственность крестьян десятки тысяч десятин помещичьей. Был проведен замечательный закон П. А. Столыпина о праве выхода из общины крестьянина на хутора и отруба. Было совершенно ясно, что за исключением крупных поместий, связанных с промышленностью, которые так и не перешли при коммунистах в крестьянское владение (совхозы), остальные частновладельческие земли в добровольном порядке и безболезненно, в короткий срок перейдут в крестьянскую собственность. Было обращено усиленное внимание на высшее, среднее и низшее агрономическое образование. При земствах появились ученые агрономы, организовывались показательные поля, разводились племенные скот, производились различные мелнорабочие работы, боролись с оврагами, проводилось плановое древонасаждение и т. д. Вся эта сложная, кропотливая, в порядке эволюционной постепенности, работа правительственных и общественных органов проходила под диким свист и улюлюканье невежественной левой общественности в Государственной Думе, в печати, на митингах и проч., где сплелись воедино демагогия, невежество и жажда великих "потрясений", о которых так красочно и пророчески сказал последний могицан русской монархии П. А. Столыпин, за что и принял венец мученика, убитый легионером Д. Барковым.

Параллельно с этим, при активном участии правительства, быстрым темпом шло развитие российской промышленности. Сам Ленин в своем труде "Развитие капитализма в России" утверждал, что к концу XIX века промышленное развитие России происходило быстрее, чем в любой другой стране. Добросовестные социал-демократы (Берлин и др.) также признавали колоссальное развитие русской промышленности перед революцией. Муж умершей Е. Д. Кусковой, так пристрастно нападавший на монархию, С. Н. Прокопович подчитал, что за время с 1900 по 1913-й год национальный доход России увеличился на 80 процентов. Профессор Гринецкий, выпустивший свой труд в советский период, сообщал, что хлопчатобумажная промышленность в России за время с 1900 по 1912 год почти удвоила свою продукцию, резиновая — утроила. Затраты на производство сельскохозяйственных машин увеличились с 6-ти до 40 миллионов рублей. Также утроилось капиталовложение в машиностроительную промышленность. Далее, Гринецкий утверждает, что никогда творческие силы нации и коллективная деятельность не достигали в России такого уровня, как в течение военных 1915 и 1916 г. г.

Революция прервала успешное приспособление русской промышленности к потребностям военного времени.

Россия выходит на широкий путь хозяйственного развития и укрепления государственной-финансовой мощи. Рост хозяйственной жизни, накапливавший культурные силы меленцо, но невоспитательно подымал народные массы на более высокий жизненный уровень. Вот же мнение известного философа Бердяева:

"В России в начале века был настоящий культурный ренессанс. Только жившие в это время знают, какой творческий подъем у нас был... Традиционное мирозерцание левой интеллигенции пошатнулось. Владимир Соловьев победил Чернышевского. Часть марксистов более высокой культуры перешла к идеализму".

Наряду с поисками нового, происходило углубленное понимание старого, осознание тесной связи между культурой старой России и России XX века. Если мы добавим ко всему этому, что проведение реформы всеобщего образования должно было быть закончено в 1920 году. Если укажем, что в царствование Императора Николая II были созданы такие два центра разносторон-

Вышел из печати № 5-й Вестник Объединения Русских Юристов 6. Ди-Пи в Америке "ЗА ПРАВО И ПРАВДУ" посвященный изображению нравственного облика ЦАРЯ-МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II
Цена 2 дол. с пересылкой. Заказы адресовать редакции "Нашей Страны" или С. Nicolayev, 1826 Bathgate Ave, New York 57, N. Y., U.S.A.
Для Аргентины и других стран Южной Америки — цена 50 арг. песо.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

него технического образования, как С. Петербургский и Киевский политехникумы и ряд других высших и средних учебных заведений. Если мы поймем колоссальное внешнеполитическое и экономическое значение финансовой реформы, реформы денежного обращения и перехода на золотую валюту.

Если мы вдумаемся в грандиозное политическое, военное, экономическое и культурное значение постройки Великого Сибирского Пути, при тогдашних ограниченных, строгим бюджетом, финансовых возможностях и примитивных по тем временам технических средств (лопата, пила, топор, молоток, лошадь и тачка) среди девственных лесов, болот, рек, незаселенных пустынных мест и ограниченности времени стройки благодаря климатическим условиям. Если мы оценим постройку Мурманской железной дороги в условиях военного времени, дороги, которая вывела нас на север к незамерзающему морскому порту и ряд других сооружений меньшего калибра и значения. Если мы с великой печалью и скорбью представим себе, что получала и чем становилась наша Родина в случае победы над немцами, приобретаая Константинополь, Дарданеллы и выход в Средиземное море. Если мы поймем, что перед революцией Россия переживала глубокий эволюционный процесс своего политического, экономического и культурного преобразования, разрешая без потрясений и книжных теорий аграрный вопрос, выводя страну без помощи концентрационных лагерей на первые места среди индустриальных стран, обновляя ведущий класс включением в него нарождающийся быстрыми темпами новый образованный класс из разных слоев населения и тем безболезненно и без диких коммунистических эксцессов, постепенно демократизируя и уничтожая уже самой жизнью изживаемую сословность — только тогда мы поймем всю глубину несчастья, свалившегося на нашу Родину и наш Народ.

Только великая ложь, клевета и пошлость могут возлагать вину на Государя Николая II за солдатский бунт, возникший по попустительству одних, в силу вражеской агентуры врагов России, низкой измены других и, самое главное, в силу глубокого непонимания действительных интересов страны в этот ответственный момент, когда требовалось тесное сплочение всех сословий возле Престола и в все сокрушающем глубоком патристическом порыве не допустить, а, тем более, не содействовать мерзкому бунту вылиться в революционную вакханалию. К несмыслаемому нашему стыду и горю российская интеллигенция в целом не выдержала экзамена на политическую зрелость и ввергла народ в невиданные страдания и муки, а своего благородного Государя послала на Голгофу.

С величайшей тоской и великой скорбью мы, случайно уцелевшие, обращаемся к Вам:

Ваше Императорское Величество!
С чистым сердцем, в терновом венце Мученика за Право и Правду Вы предстали пред Всевышним, Всеведущим Господом. Для нас Вы и на небесах продолжаете быть нашим Императором и Защитником.

Мы, мятущиеся Русские люди, обращаемся к Вам со всеподданнейшим хотатайством поедать пред Господом Богом и умолить Его не за нас грешных, а за детей наших, чтобы Он их пожалел, вразумил и прекратил их нечестные страдания на Родине сущих и по всему миру рассеянных.

Василий Ржевский
("За Право и Правду" № 5)

ВЫ ПИСЬВАЙТЕ
ИНТЕРЕСУЮЩИЕ
ВАС КНИГИ
ЧЕРЕЗ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАША СТРАНА

НА СКЛАДЕ — все книги издательства "НАША СТРАНА", все книги издательства "РУСЬ", новинки за рубежом литературы, произведения русских классиков и проч.

Проф. В. Рахманов. Без доктор. (Лечение болезней светом, воздухом и пр.). Ам. \$ 1.50/Арг. \$ 60.

Аргус. Полусерьезно, полушутя. Ам. \$ 3.00/Арг. \$ 120.

С. Вербов. По Днепру через пороги. (Из воспоминаний). Ам. \$ 1.75/Арг. \$ 80.

Б. Давыдов. Изгон. Ам. \$ 1.50/Арг. \$ 60.

"За право и правду" (Орган Объединения Русских Юристов 6. Ди Пи в Америке, № 5-й, посвященный памяти Императора Николая II). Ам. \$ 2.00/Арг. \$ 50.

С. Леснинская. Повесть о маленьком страдальце. Ам. \$ 2.00/Арг. \$ 60.

Яков Михальский. Ваги человечества. Ам. \$ 2.75/Арг. \$ 65.

Стифен Винсент Бенэ. Дьявол и Даниэль Вебстер и др. рассказы. Ам. \$ 1.50/Арг. \$ 80.

Н. Озеровский. Тайна летающих дисков. Ам. \$ 1.50/Арг. \$ 70.

Чуковский. Чудо-дерево. (22 сказки и др. 250 стр). \$ 120. —
Василис Прекрасная. Песо 25 —
А. Пушкин. Сказка о Царе Салтане. Песо 40. —

Н. А. Байков. — "Черный капитан". Биль-роман. Ам. \$ 2.75/Арг. \$ 120.

Владимир Круглов. Собрание сочинений в двух томах. Цена каждого тома Ам. \$ 3.30/Арг. \$ 120.

Полк. П. Н. Богданович. Полтавская Виктория. Ам. \$ 1.20/Арг. \$ 50.

Проф. Е. Месснер. Лик современной войны. Ам. \$ 1./Арг. \$ 40.

А. Свитич. Православная Церковь в Польше и ее Автокефалия. Ам. \$ 3/Арг. \$ 150.

Е. Месснер и др. "Российские офицеры". Ам. \$ 0.75/Арг. \$ 30.

Л. Даль. Иная жизнь. Книга стихов. Ам. \$ 1./Арг. \$ 40.

М. Шмейссер — Подвиг. Рассказы. Ам. \$ 1.50 / Арг. \$ 45

Павла Тетюкова. — По путям и дорогам. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 70

Павла Тетюкова — Серебряная нить. Ам. \$ 2.25 / Арг. \$ 80

Георгий Эрстов — Синий вечер. — Ам. \$ 1.00 / Арг. \$ 30

Георгий Эрстов — Сонеты. — Ам. \$ 1.00 / Арг. \$ 30

Еп. Никон (Рклицкий). — Жизнеописание Блаженнейшего Антония Митрополита Киевского и Галицкого. Том 1. Ам. \$ 2.50 / Арг. \$ 100

То же. Том 2-й. Ам. \$3.50/Арг. \$140.

То же. Том 3-й. — Ам. \$ 3 / Арг. \$120

То же. Том 4-й. — Ам. \$3.00/Арг. \$120.

То же. Том. 5-й. — Ам. \$ 3.00/Арг. \$ 120

Принимаются заказы на любые технические книги, словари и пр. Книги высылаются во все страны Зарубежья немедленно по получении стоимости заказа. Заказы направлять непосредственно в ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАША СТРАНА" или его ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ на местах, производящим расчет с заказчиком в местной валюте.

Справки по тел. 52-7426.

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:
VSEVOLOD DUBROWSKY
"Nuestro País"
Casilla de Correo 2847, Buenos Aires, República Argentina

Библиография

«ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ»

Под этим названием вышла в издательстве «Нашей Страны» книга Г. Месняева, которую талантливый автор делает ценный вклад в нашу зарубежную литературу.

Существует мнение, что в наши дни литература, даже и беллетристическая, должна становиться исключительно на службу нашей основной задаче — борьбе с советской властью. И, действительно, много авторов уже посвятили свои силы изображению кошмарной советской действительности со всеми ужасами тюрем и концлагерей. Книга Г. Месняева дает нам «передышку», перенося нас мыслями к нашему прекрасному потерянному прошлому, когда человеческая личность не была раздавлена «коллективом», когда научная мысль, искусство, литература и поэзия развивались в условиях полной свободы, без «соцзаказа», когда наша армия воспитывалась на постоянных для каждого, искренних, национальных, православных началах...

Первая часть книги («За гранью прошлых дней» и «Околдованный витязь») посвящена жизни и творчеству двух наших крупных поэтов шестидесяти годов — А. Фету и Алексею К. Толстому, давая в яркой, выпуклой форме образы этих «властителей дум» своего времени. Обе эти вещи по своей форме, в сущности, являются «романизированными биографиями». В первой из них, автор в живой, увлекательной форме рисует нам портрет поэта А. Фета — кавалерийского офицера, горячо любящего военную службу, в «романтике» которой он черпал свой творческий порыв. В жизни и творчестве А. Фета громадную роль играли также женщины, которые вдохновляли его на создание звучных стихов. «Переломные моменты чувств» этого поэта, дававшие импульс для его лирики, талантливо прохлдят в книге Г. Месняева.

Вторая вещь («Околдованный витязь») посвящена жизнеописанию и поэзии другого поэта — Алексея К. Толстого. На фоне художественного изображения поэтических и уютных барских усадеб, автор знакомит нас с духовным обликом этого поэта.

Еще девятилетним мальчиком А. К. Толстой был привезен в Петербург и представлен ко Двору, где сразу же подалась его нежная дружба с его сверстником, престолонаследником Великим Князем Александром Николаевичем —

будущим Императором Александром II. До самого последнего дня Император Александр II сохранял к нему благосклонность и неизменную дружбу. Желая отдаться всецело горячо им любимой поэзии, Толстой отказывается от предложенной ему блестящей службы и пишет много прекрасных стихотворений и свою первую драму в стихах «Иоанн Дамаскин», которую читает перед Императрицей Марией Александровной, бывшей всегда его внимательной и чуткой слушательницей. В молодости у А. К. Толстого зародилось сильное чувство (не угасшее в нем до самой смерти) к замужней даме — Софье Андреевне Миллер, очень умной, высокообразованной и музыкальной женщине, на которой он и женится после развода ее с мужем. Под ее благотворным влиянием, в тиши своего прекрасного имения «Погорельцы» (а частично в Италии) Толстой работает над своими крупнейшими произведениями «Князь Серебряный», «Смерть Ивана Грозного» и «Царь Федор Иоаннович», успех которых он глубоко переживает, в особенности, при постановке на сцене Императорского театра в Петербурге его лучшей драмы «Смерть Ивана Грозного». На руках своей горячо любимой жены Толстой и умирает у себя в имении, в 1875 г., от необъяснимой, тяжелой болезни. В талантливой книге Г. Месняева все образы кажутся ожившими и читатель как бы видит их перед собой.

В третьей части — «Калетские годы», Г. Месняев с большой любовью описывает быт, традиции и воспитательную систему наших дореволюционных кадетских корпусов, вспоминая свой родной Орловский Бахтинский кадетский корпус. Яркое изображение приезда в корпус Августейшего Инспектора Военно-учебных заведений — обожаемого всеми кадетами Великого Князя Константина Константиновича, чей обаятельный образ запечатлелся в памяти каждого видавшего Его кадета и юнкера.

Повесть «Давнее» дает нам образ скромного, рядового русского офицера — Сергея Свечина, для которого ясны и незыблемы были те идеалы, на которых он воспитывался и которым служил с честью: Родина, — Государь, — Долг, — Честь. Автор в художественной форме воскрешает незабвенные в памяти многих из нас минуты производства в первый офицерский чин и любимую службу в «родном» полку. Наступает война... Поручик Сергей Свечин являет собой пример «незаметного героя» — русского офицера... Затем ре-

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

открывает свой ТРЕТИЙ сезон постановкой сказки

ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА

в театре
«Casal de Cataluña», Chacabuco 863
в воскресенье, 8 мая с. г. в 16.10 час.
Билеты по телеф. 32-0350 — у
А. Баумгартена и 795-9539 — у
М. Базаревич.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

р. 2, dpto. H

Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

ДАЮ УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Тел. 740-4108

волюция с Голгофой офицеров, травмированных пропагандированными, потерявшими воинский облик солдатами... Гражданская война с героической борьбой Белых армий против красных полчищ и, наконец, тиф и оставление России... Все это многими из нас пережито и перестрадано...

Последняя часть — это несколько мелких рассказов, посвященных жизни Крыма в годы «торжества» красных победителей.

Книга Г. Месняева читается с захватывающим интересом и от нее трудно оторваться. Образы им даваемые живут перед глазами читателей.

Достоинство этой книги еще выигрывает и от того прекрасного, чистого языка, которым она написана. Остается от души пожелать, чтобы автор не ограничился одной этой книгой.
Ю. Слезкин

БИБЛИОТЕКА при Свято-Троицком Соборе (ул. Бразиль, 315) открыта по средам от 6 до 8 час. вечера и по воскресеньям от 12 час. дня.
При библиотеке продается газета «НАША СТРАНА».

Заведующий Н. Чоловский

Первый том Собрания Сочинений БОРИСА БАШИЛОВА вышел из печати и поступил в продажу.

Содержание ПЕРВОГО тома: Вместо предисловия — Казнь молчанием. Критические статьи о литературном творчестве Б. Башилова — Г. Гребенщиков, Б. Ширяев, А. А-ко. Ночь под Рождество 1941 года — Быль.

«Кто враг?» — Повесть. О немецких соловьях и русских могилах — Рассказ.

Бразильский муравей, маркиза де Бриз и попугай «Ванька» — Рассказ. Надзиратели вулканов и фабриканты канареек. — Из эмигрантских былей.

Стр. XL+128. Цена Ам. \$ 1.80
Заказы адресовать Издательству НАША СТРАНА»

ОТКРЫТОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ членов Объединения

Русских Юристов б. Ди-пи в Америке по случаю его десятилетия имеет быть 8-го мая с. г. в «Доме Свободной России» в Нью Йорке. Подробности будут сообщены своевременно перед собранием.

Председатель Объединения
Прис. пов. К. Н. Николаев

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАША СТРАНА»
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦ ЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

другу в глаза. Конечно, проще бы, да как ее, бумажку-то, что третьей части сейчас нет никакими сексотами: подвести. Если даже у третьей части и рожание мою советскую невинность только после спартакиады, а хорошо, то не предьявит ни-

часть и выписал там командир день для доставки в Повенец заявит, что у него эта бумажка авлен с оказией — он на всякий случай остался сидеть на бревне и, вероятно, представляя себя по доуральской и зауральской я вернусь не с «бумажкой», бумажки в эти недели пройти не Повенец выгружали новые и, вероятно, ввиду этого райских частей...

ез всяких разговоров — лаге вышколено. Я вернулся на сидел, все так же понурился. Он молча взял у меня из с ней нужно действовать и ньюги у вас есть?

и нету — вот какое дело. ажем, дойду. А там? Сиди, как Такое, можно сказать, обстоя-

Можно сказать — бли-

шина. Закурили,

не бойтесь. Ежели что — зу-

— Мне некуда. Вам еще туда-сюда — нырнул в тайгу. А я что там буду делать? Да и не доберусь...

— Да, выходит так... Иногда образованному лучше, а иногда образованному-то и совсем плохо.

Тяжело было на душе. Я поднялся. Поднялся и Акульшин.

— Ну, ежели что — давай вам Бог, товарищ Солоневич, давай вам Бог.

Пожали друг другу руки. Акульшин повернулся и, не оглядываясь, ушел. Его понурая голова замелькала над завалами бревен и потом исчезла. У меня как-то сжалось сердце — вот ушел Акульшин не то на свободу, не то на тот свет. Через месяц так и мы с Юрой пойдем...

ПРИМИРЕНИЕ

В последний месяц перед побегом жизнь сложилась по всем правилам детективного романа, написанного на уровне самой современной техники этого искусства. Убийство «троцкиста» на Вичке, побег Акульшина и расследование по поводу этого побега, раскрытие «панамы» на моем вичкинском курорте, первые точные сведения о Борисе, подкол, который Гольман неудачно пытался подвести под мой блат у Успенского, и многое другое — все это спуталось в такой нелепый комок, что рассказать о нем более или менее связно — моей литературной техники не хватит. Чтобы проветриться, посмотреть на лагерь вообще, я поехал в командировку на север; об этой поездке — позже. Поездку не кончил, главным образом от того отвращения, которое вызвало во мне впечатление лагеря, а с т о я щ е г о лагеря, не Медвежьей Горы с Успенскими, Корзунами и «блатом», а лагеря по всем правилам социалистического искусства... Когда приехал — потянуло в кабинку, но в кабинку хода уже не было.

Как-то раз по дороге на Вичку я увидел Ленчика, куда-то суетливо бежавшего с какими-то молотками, ключами и прочими приспособлениями своего монтерского ремесла. Было неприятно встречаться — я свернул было в сторонку, в переулочек между сараями. Ленчик догнал меня.

— Товарищ Солоневич, — сказал он просительным тоном, — заглянули бы вы к нам в кабинку, разговор есть.

— А какой разговор? — пожал я плечами.

Ленчик левой рукой взял меня за пуговицу и быстро заговорил. Правая рука жестикировала французским ключом.

— Уж вы, товарищ Солоневич, не сердчайте, все тут как паучки живем... Кому поверишь? Вот, думали, хорош человек подобрался, потом смотрим, с Подмоклым. Разве разберешь, вот, думаем, так подъехал, а думали — свой брат, ну, конечно же, сами понимаете — обидно стало, прямо так обидно, хорошие слова говорил человек, а тут, на — с третьей частью... Я Мухину и говорю, что ты так сразу, с плеча, может, у человека какой свой расчет есть, а мы этого расчета не знаем... А Мухин, ну, тоже надо понять — семья у него там в Питере была, теперь вот, как вы сказали, в Туркестан выехавши, но ежели, например вы — да в третьей части, так, как у него с семьей будет? Так я, конечно, понимаю, ну, а Мухину-то как за сердце схватило...

— Вы сами бы, Ленчик, подумали — да если бы я и в третьей части был, какой мне расчет подводить Мухинскую семью...

— Вот, опять же, то-то и я говорю — какой вам расчет?... И потом же — какой ваш расчет был в кабинке? Ну, знаете, люди теперь живут наершившись... Ну, потом пришел Акульшин: прощайте говорит, ребята, ежели не поймут меня, так, значит, Солоневичей вы зря обидели. Ну, больше говорить не стал, ушел, потом розыск на него был — не поймали...

— Наверно — не поймали?

— Не поймали — уж мы спрашивали кого надо... Ушел...

Я только в этот момент сообразил, что где-то очень глубоко в подсознании была у меня суеверная мысль: если Акульшин уйдет — уйдем и мы. Сейчас из подсознания эта мысль вырвалась наружу каким-то весенним потоком. Стало так весело и так хорошо...

Ленчик продолжал держать меня за пуговицу.

— Так уж вы прихватывайте Юрочку и прилазьте. Эх, по такому случаю — мы уж проголосовали — нас, значит, будет шестеро — две литрочки — чорт с ним, кутить, так кутить. А? придете?

— Приду. Только литрочки-то эти я принесу.

— Э, нет, уже проголосовали, единогласно...

М. М. Спасовский

Дух Монархии

Перед нами лежит издающаяся в Сиднее галицийская газета "Вильна Думка", от 21 февраля тек. года. Политическое кредо этой газеты насыщено шовинизмом и сепаратизмом и трудно было ждать от нее чего-либо спокойного и разумного.

Данный номер этой газеты от 21 февраля тек. года невольно не только привлек наше внимание, но и крайне удивил статьей, озаглавленной "Дух Монархии", трактующей о значении и ценности монархической традиции и о явлении и силе непринужденной лояльности Трону...

Все поразительно в этой статье, — и самая тема, и тон изложения, и осуждение республиканской формы государственного правления, и, что самое главное, спокойное и разумное понимание сущности монархического строя — гаранта свободы и порядка.

Статья эта небольшая и она чрезвычайно интересна и очень показательна во многих отношениях. Напечатана она 21-го февраля, но написана, конечно, раньше и "вызвана к жизни" была сообщением газет о том, что Королева Английская Елизавета II должна вот-вот разрешиться от бремени. Ниже мы позволим себе привести эту статью полностью в текстовальном переводе капитана С. Доманского.

*

"Родится Королевское Дитя и по всей Империи, извините, Коммонвелта, — завонят торжественно колокола, прогремит 21 пушечный салют, запошуются двухкрестные штандарты...

"Действительно, — какое романтическое явление, необычайное и невозможное в истории революции, в час политической коррупции и террора, — явление непринужденной лояльности Трону!

"Например, что общего имеет австралийский народ, по происхождению и по существу — рабочий и бестрадиционный с этим ребенком в далеком Букингемском Дворце?

"Или что общего имеют сами британцы с Династией, которая еще недавно не имела в себе ни капли британской крови и носила скомбинированное немецкое прозвище Саксен-Кобург-Гота? Еще не так давно Эдуард VII говорил с определенным немецким акцентом.

"Новое название Династии, как оно теперь прокламируется — Маунтбаттен, — есть только перевернутое наизнанку немецкое название — Баттенберг. Настоящее же прозвище Дюка Единбургского еще красноречивее свидетельствует его происхождение: Шлезвиг-Гольштайн-Зайдербург-Глюксбург.

"Также неоспоримый факт, что Династия, а не правительство или парламент, есть истинный центр любви и лояльности Британии. Даже больше, — этот Центр крепко объединяет всех европейских членов "Содружества народов" (Спильности Народів) и символизирует единство даже для не европейских и республиканских ее членов.

"Монархия в Британии ныне гораздо более сильна, нежели в минувшее столетие, в период чужестранца (чужинца) Альберта и воинственного либерально-го лидера, премьер-министра Гладстона. Тогда некоторые "прогрессивнейшие" либералы", оскорбленные немецкою эдантично

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впредь исключительно:

Señora Tatiana K. de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

стью Князя-Регента, носились с республиканскими идеями. Ныне все британские политические партии, за исключением коммунистов, абсолютно лояльны Королевскому Трону.

"Да, коммунисты, которые даже не имеют ни одного своего представителя в парламенте, не очень-то декларируют свои республиканские планы, — боятся потерять остатки своей популярности в массе. Для британской массы мелких мешан, фермеров, рабочих монархия стала не только объектом сентиментальной привязанности, символом национальной крепости и имперской традиции, но и гарантом их житейского благополучия и их гражданской свободы.

"История бывает иногда горько-проинической: — те революционеры, которые боролись и гибли когда-то на баррикадах против монархической "тирании" во имя свободы и прогресса, были бы очень поражены, если бы им кто-нибудь сказал, что в середине XX столетия наименее прогрессивнейшими и наименее свободнейшими государствами в мире будут монархии европейского типа.

"Эти монархии, вероятно, единственные (кроме Швейцарии), нашли подлинное и крепкое разрешение проблемы крепкого (потому что общепризнанного) Державного авторитета в сообществе с максимумом гражданской свободы.

"Монархии могут позволить (и позволяют) себе "роскошь" демократии, тогда как великие республики, чтобы не попасть в хаос, должны нередко старательно укреплять президентскую власть (США, Французская У-ая республика) или опираться на личный авторитет одного человека (Германия Аденауэра) с риском смертности этого человека, — или на его диктаторское честолюбие.

"Эти мысли невольно пришли нам после 10-летнего нашего пребывания в монархии британского типа. Некуда девать правды, что эта монархия во главе с нежною молодою женщиной, как символом державного величия, вместо профессионального политика или жестокого диктатора, **нравится нам!**

"В нас воскресают старые, далеко забытые монархические симпатии, гнездящиеся поголовно среди галичан (их предков недаром называли "восточными тирольцами").

"Тем не менее, мы не хотели бы рисковать утверждением, что мы чаем для нашей возрожденной Отчизны (Батьковщини) только монархической, а не иной формы. Мы знаем, что сила монархии лежит в ее традиции и традиция эта делает разницу между, скажем, британским конституционным монархом и монархичным авантюристом типа албанского Ахмеда Зогу.

"Будущее покажет, окажутся ли достаточно крепкими наши собственные или позаимствованные традиции, чтобы побороть традиции бунтарской степи и республиканской революции. И разещат этот вопрос не эмигрантские ссоры, склоки и грызния, а волевые выборы в вольной Украинской Державе".

Орп

*

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины: из расчета 1 дол. — 40 песо арг.

Жена, Антонина Феодоровна, дети — Нина, Константин и Владимир газыскивают мужа и отца — Николая Владимировича Романова, прибывшего в Аргентину из Австрии, а до войны проживавшего в Югославии. Лиц, что либо о нем знающих, просят сообщить по адресу:

M-me Ycaud, 19, rue Henry Bennett
Menton (A. M.) France

М. М. Спасовский

СОХРАНЕНИЕ ВОСПОМИНАНИИ И ДОКУМЕНТОВ

Каждый из нас обладает несколькими сокровищами: воспоминаниями о дореволюционной России, о Великой войне, о революции, о Гражданской войне, о Советском Союзе, о минувшей войне, о политике, культуре и быте Зарубежья. Многие из нас не удосуживаются зафиксировать эти воспоминания на бумаге, а записавшие их не озабочиваются надежным их сохранением: умрет автор и его труд с приложенными к нему историческими документами пропадет. Между тем, при Колумбийском Университете в Нью Йорке имеется Архив русской и восточно-европейской истории и культуры, в котором под наблюдением проф. Ф. А. Мозли (Председателя Правления Архива) и Л. Ф. Магеровского (Куратора Архива) бережно и надежно хранятся присылаемые ради сбережения материалы.

Материалы не только хранятся, но и используются ныне многочисленными американскими и иными учеными: по одной лишь истории русской литературы за последние годы написано свыше 30 трудов, в значительной мере основанных на источниках, находящихся в этом Архиве. Таким образом, каждый, кто шлет в Архив материалы, способствует ознакомлению Свободного мира с прошлым и настоящим нашей родины. Адрес Архива:

Mr. Lev F. Magerovsky
833 Butler Library
58 East 68-th Str.
New York 21, N. Y., U. S. A.

Нижеподписавший охотно информирует о способе отправки материалов и об условиях их хранения каждого, кто к нему обратится по адресу:

Sr. E. E. Moessner
Congreso 3610
Buenos Aires, Argentina

Проф. Е. Э. Месснер

АРЕСТЫ СОВЕТСКИХ АГИТАТОРОВ В ИСПАНИИ

По сообщению американской прессы, испанская полиция арестовала, по крайней мере, 18 человек, занимавшихся агитацией против правительства. Среди них два репатрированных из Советского Союза, где они проживали продолжительно время. Один из них чемпион по футболу, фигурировавший на спортивной Олимпиаде в 1952 году в составе советской футбольной команды. Другой — рабочий.

НОВЫЕ КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Ирина Астрау
ПОХОЖДЕНИЯ ТАНИ И ВАНИ
(в двух частях)
Стр. 56 — 24 иллюстрации
Цена ам. \$ 0.50. Арг. \$ 20.

Ирина Астрау
Две сказки для детей
ИМЕНИНЫ КАРЛИКА
и
ЧЕРНИЧНЫЙ ДЕДКА
Стр. 72 — 32 иллюстрации
Цена ам. \$ 0.50. Арг. \$ 20.

Заказы адресовать Изд-ву
"НАША СТРАНА"

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА "НАША СТРАНА" И КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА" В БУЭНОСАЙРЕСЕ

продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впредь исключительно:

Señora Tatiana K. de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406, Correo Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем

под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САСШ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 крузейро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 100 чил. песо
Австралия — 1 ш. 3 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сент.
Франция — 75 нов. сент.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 7 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 бол.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 150 песо
Австралия — 2 ш. 6 пен.
Англия — 2 ш. 6 пенса
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 115 нов. сент

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.